

В кафе напротив больницы Су Цинган и Су Чэнхуэй сидели друг напротив друга. Су Чэнхуэй выглядел более изможденным, чем два дня назад.

Су Цинган не знала, почему Су Чэнхуэй попросил ее прийти сюда. Она думала, что Су Чэнхуэй уже вернулся в город Линь.

"Папа? Зачем ты меня ищешь?"

Су Чэнхуэй вежливо отстранилась. Другая сторона была ее отцом, так почему он не мог искать ее?

Су Чэнхуэй, естественно, тоже уловил подтекст, и его выражение лица стало немного неловким.

"Ничего страшного. У меня завтра вылет в город Линь, и я хотел тебя навестить".

"Спасибо."

Су Чэнхуэй посмотрел на свою дочь. Су Пэйчжэнь была похожа на свою мать, но Су Цинсан и Су Юйсинь действительно были похожи на него. Су Юйсинь была похожа на него еще больше. Лицо Су Цинсана было немного похоже на лицо Ли Цяньсюэ. Если присмотреться, то можно было бы заметить.

Он опустил голову и подумал о словах, которые подслушал, когда вошел в больницу.

"Я слышал, что ты беременна?"

Су Цинган посмотрела на него. Она не ожидала, что он знает об этом. "Да. Я беременна".

Она не собиралась намеренно скрывать это. Раз он знал, то она ничего не могла сказать. В любом случае, это было хорошо.

"Хорошо, хорошо". Су Чэнхуэй дважды сказал "хорошо", но потом не нашел, что еще сказать. "Я, когда я только что был в вашей больнице, я слышал, как ваши коллеги обсуждали. Кажется, они сказали, что это близнецы?"

"Да".

"Хорошо. Это замечательно." После того, как Су Чэнхуэй закончил, он не знал, что еще он может сказать. "Я раньше не ухаживал за беременными женщинами, поэтому не знаю, что вам следует есть или употреблять в это время. Ты..."

"Папа, я врач". Су Цинган увидел его смущенное выражение лица и остался спокойным. "Я знаю, как позаботиться о себе. Не волнуйся".

Су Чэнхуэй многократно кивнул. Он подумал о другом вопросе. "Твоя мама знает, что ты беременна?"

"Пока нет". У Су Цинсана не было времени говорить ей об этом.

"Я вчера ела на улице, поэтому не общалась с мамой по видеосвязи. Я расскажу ей сегодня".

Су Чэнхуэй кивнул. Его губы несколько раз шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать, но в конце концов он остановился.

Снова наступила тишина. Су Чэнхуэй взял кофе и сделал глоток. Черный кофе был немного горьковатым. "Цинган".

"Да?"

"После рождения вашего ребенка, могу ли я навестить вас?"

"Почему бы и нет?" Это был первый раз, когда Су Цинцан видел Су Чэнхуэ таким осторожным. "Ты их дедушка. Конечно, ты можешь навестить их".

Выражение лица Су Чэнхуэ слегка изменилось из-за ее слов. Его эмоции были неоднозначными, он опустил голову.

"Я вчера ходил к Пэйчжэнь".

Подумав о своей дочери, которую он опекал более 20 лет, но в итоге она стала такой, Су Чэнхуэй с сожалением вздохнул.

"Она не хотела меня видеть и не желала встречаться со мной. Я использовал несколько тактик, чтобы встретиться с ней".

Су Чэнхуэй не нуждался в ответе Су Цинсана. Он просто хотел найти кого-то, с кем можно поговорить. С каких пор ему больше не с кем поговорить?

"Я не знаю, с каких пор, но я все время думаю. Сделал ли я что-то не так? Эти мысли достигли своего пика после того, как вы поменялись местами. Я знал, что моя ошибка непоправима. Но я не знал, что она приведет к таким серьезным последствиям".

Су Цинцан не стал комментировать. Все они были взрослыми людьми, поэтому было нелегко отмахнуться от этого вопроса одним предложением. Каждый должен был заплатить за свои поступки. Неважно, кто это был.

"Похоже, она в хорошем состоянии". Сказать, что она в хорошем состоянии, было просто словами утешения. Как она может быть в хорошем состоянии в таком месте?

"Цинцан, я уже убедил ее. Я сказал ей, чтобы она послушно отбывала наказание, пыталась сократить срок и как можно скорее убиралась оттуда".

Су Цинган ничего не ответил. Это было бы к лучшему. Она никогда не считала Су Пэйчжэня врагом. Не считала в прошлом и не будет считать в будущем.

Пока она не провоцировала ее, даже если она не хотела мирно уживаться с ней, как обычная сестра, она была готова мирно сосуществовать с ней.

После того, как Су Чэнхуэй сказал все это, он не получил никакого ответа от Су Цинсана. Он был немного разочарован и посмотрел на Су Цинсана с нервным выражением лица.

"Цинган? Ты все еще ненавидишь меня?"

"Нет." Су Цинган никогда не ненавидел Су Чэнхуэя. "Папа, ты слишком много думаешь".

"В прошлом я во многом был виноват. Это правильно, что ты меня ненавидишь".

Су Цинган молчал. У нее не было возможности ответить. "Папа, я не ненавижу тебя".

В ее словах были обида и упрек, но не было ненависти.

Су Чэнхуэй поднял на нее глаза. Ее взгляд был ясным и искренним. Он поверил, что она действительно не ненавидит его. Жаль только, что если она его не ненавидела, то это не означало, что его не ненавидели другие. Например, Ли Цяньсюэ.

"Но твоя мать меня очень сильно ненавидит".

Су Цинган не мог ничего на это ответить. Ли Цяньсюэ любила его тогда так же сильно, как ненавидела сейчас. Это было нормально, что она его ненавидит.

Су Чэнхуэй, казалось, понял, что ему не следовало говорить это своей дочери.

"Ты свободна сегодня вечером? Может, поужинаем вместе? И пригласим Хуо Цзиньяо?".

"Я обещал угостить своих коллег ужином сегодня вечером".

Су Чэнхуэй выглядела разочарованной. Су Цинган опустила голову и на мгновение задумалась, а затем добавила: "Они все коллеги из отдела. Если вы не возражаете, не хотели бы вы присоединиться к нам?".

Глаза Су Чэнхуэя сразу же загорелись. Он с недоверием посмотрел на Су Цинсана. "Цинган."

"Хуо Цзиньяо тоже придет. Мои коллеги все очень милые и заботятся обо мне. Они очень рады, что я беременна в этот раз. Вот почему я сказала, что угощу их ужином".

"Это правильно, это только правильно. Тогда, это неудобно?".

"Нет, это не неудобно".

..

Хуо Цзиньяо был немного удивлен, когда увидел Су Чэнхуэй в тот вечер.

Он посмотрел на Су Цинсана, который приглашал своих коллег войти в отдельную комнату.

Все из отдела уже прибыли, и стол был полон.

Хуо Цзиньяо, Су Цинган и Су Чэнхуэй сидели в верхней части стола. Это была собственность семьи Тан Мохана, поэтому обстановка и блюда здесь были не совсем обычными.

Когда остальные увидели Хуо Цзиньяо, они сначала немного сдержались, но вскоре их отпустило.

Хуо Цзиньяо усвоил урок, поэтому он не притронулся ни к одной капле вина. Су Чэнхуэй, напротив, ел довольно много. Поблагодарив их за заботу о Су Цинсана и попросив их и впредь заботиться о ней, он поднял тост за всех присутствующих коллег Су Цинсана.

Су Цинган наблюдал за действиями Су Чэнхуэя и ничего не говорил. Однако, когда Су Чэнхуэй сел, она подала ему миску супа.

Это действие было сделано непринужденно. Су Чэнхуэй посмотрел на нее, но его глаза

немного потеплели.

Эта трапеза считалась пиршеством как для гостя, так и для хозяина. Хуо Цзиньбао был очень трезв, но Су Чэнхуэй выпил слишком много. В итоге Хуо Цзиньбао и Су Цинсань вместе отправили его обратно в отель.

..

Хуо Цзиньбао достал фен, чтобы высушить волосы Су Цинган. Ее глаза были полузакрыты, как будто она наслаждалась его услугами.

"Ты устала?"

"Нет". Она сегодня почти не двигалась, так что как она могла устать?

"Почему твой отец был здесь сегодня?"

"Он приходил ко мне после обеда и узнал о моей беременности. Он спросил, свободна ли я сегодня на ужин. Он сказал, что завтра собирается вернуться в город Лин, поэтому я позвала его с собой".

Хуо Цзиньбао догадался, что, скорее всего, так и было.

"Я думал, ты его ненавидишь".

"Нет." Она посмотрела на Хуо Цзиньбао в зеркало. "Почему вы все думаете, что я его ненавижу?"

"Ты не ненавидишь его?"

"Ты ненавидишь кого-то только тогда, когда у тебя есть ожидания. Если у тебя нет ожиданий, то нет и ненависти".

Волосы Су Цинсана почти распустились, и она повернулась, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньбао.

"Почему моя мать так сильно ненавидит моего отца?"

Это потому, что она всегда возлагала большие надежды на моего отца. Она думала, что однажды ей удастся его увлечь и заставить влюбиться в нее. Вот почему она так возненавидела его, когда узнала, что он никогда не полюбит ее, а наоборот, принесет ей только боль".

"Но я другая. С самого детства я никогда не возлагала больших надежд на отца. Возможно, они и были, но прошло слишком много времени, слишком много лет, и эти ожидания в конце концов бесследно исчезли".

"Я всегда знал, что больше всего в душе он любит Су Пэйчжэнь, а потом Юйсинь. Поэтому после нескольких попыток я сдалась. Я знала, что в своей жизни он никогда не поставит меня в такое же положение, как Су Пэйчжэнь. Я также знала, что в своей жизни никогда не буду искренне считать его отцом. Поскольку у меня не было никаких ожиданий, я не удивился, что бы он ни сделал".

"Самое большее, это немного неудобно. В конце концов, даже если с тобой так обращается незнакомый человек, это все равно будет немного неприятно, но это будет лишь легкий дискомфорт. Когда дискомфорт пройдет, это уже не будет иметь значения".

В конце концов, ей было все равно, что думает Су Чэнхуэй. Поэтому о ненависти не могло быть и речи.

Хуо Цзиньсяо не сказал ни слова. Он наклонился и нежно обнял Су Цинган, а затем положил руку ей на живот.

Су Цинган почувствовала его движение и положила свою руку на его. Она все еще была плоской.

"Хуо Цзиньсяо, я думаю, мы будем хорошими родителями, верно?"

Она не позволила бы своим детям вырасти такими же, как она. Она верила, что Хуо Цзиньсяо не позволит им вырасти такими же, как он, когда они были маленькими.

"Конечно."

Хуо Цзиньсяо пристально посмотрел на нее и почувствовал тепло в животе. "Мы отличаемся от наших родителей".

"Да, мы отличаемся от них".

Их с Хуо Цзиньсяо ребенок определенно получит много заботы и любви.

..

Ли Цяньсюэ также узнала, что Су Цинган беременна. Она была вне себя от радости и сказала, что прилетит в город Жун, чтобы навестить ее. Она была не единственной, кто приехал.

Старый мастер Ли и Су Юйсинь тоже приехали.

Если бы не то, что у них еще были дела в городе Линь, они, вероятно, захотели бы остаться в городе Жун до родов Су Цинсана.

Нелегко было убедить Ли Цяньсюэ, что ей не стоит так волноваться. Отослав Ли Цяньсюэ, Су Цинган сосредоточила свою энергию на экзамене в конце месяца.

Это было самое плохое в работе врача. Каждый год ей приходилось сдавать диссертацию и проходить всевозможные экзамены. Она занималась своими делами и не обращала внимания на дискомфорт в теле.

Хуо Цзиньсяо очень беспокоился о ней, но она отказывалась отдыхать и настаивала на продолжении работы. У него не было другого выбора, кроме как нанять диетолога на дом. Он также специально попросил тетушку Юй следовать указаниям диетолога.

Лю Тунцзя и старый мастер Хуо также время от времени приходили к ним. Су Цинган же не имела ни малейшего представления о своей беременности. Она делала то, что должна была делать.

Она не пренебрегала ни посещением поликлиники, ни операциями.

Прошло еще полмесяца, и в городе Ронг наступил сентябрь. Су Цинган уже прошла первые три месяца беременности. Беременность уже можно было считать стабильной.

Хуо Цзиньсяо беспокоился о том, чтобы разрешить ей сесть за руль, хотя она неоднократно

говорила, что многие люди водят машину до самых родов. Именно он каждый день отвозил ее на работу и обратно.

Су Цинган не смогла его переубедить, поэтому ей оставалось только согласиться.

Однажды утром Су Цинган пошла в туалет, чтобы ее снова вырвало. Весь последний месяц она выглядела нормально, и никаких признаков рвоты не было.

Хуо Цзиньяо подумал, что предыдущий случай был совпадением, но понял, что в эти несколько дней он слишком много думал.

"Почему тебя так рвет?" Хуо Цзиньяо встал позади Су Цинган и осторожно похлопал ее по спине одной рукой. "Последний месяц все было нормально, не так ли?"

Су Цинган промолчала.

Она чувствовала себя очень неловко, и у нее не было сил говорить.

На самом деле, она примерно знала, почему. Когда Ли Цяньсюэ приехала в город Жун, она не хотела, чтобы та волновалась. Поэтому мысль о том, что ее стошнит, была подавлена.

Позже она была занята исследованиями и написанием диссертации. Ее отвлекали посторонние дела, поэтому, естественно, ее внимание было рассеяно.

Вчера она только сдала диссертацию. Она рассчитывала, что сможет сдать ее без каких-либо происшествий. Когда она расслабилась, ее тело отреагировало естественно.

"Я попросила тетю Ю приготовить кашу сегодня утром. Теперь ты можешь ее выпить?"

После того, как Су Цинган забеременела, Хуо Цзиньяо попросил тетю Ю остаться с ними. Пока она была дома, он позволял ей готовить еду три раза в день.

Су Цинган кивнула. У нее не было другого выбора, кроме как поесть. Она встала и пошла есть. Но как только она взяла миску и съела несколько глотков, ее затошнило, и она снова бросилась в ванную. Ее вырвало еще сильнее, чем раньше.

С того дня Хуо Цзиньяо понял, что Су Цингану приходится нелегко. Ее рвало почти от всего, что она ела.

Независимо от того, насколько безвкусной была еда, ее рвало после еды. Хуо Цзиньяо увидел это и очень встревожился.

"Почему бы нам не пойти к врачу?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинган, которую рвало так сильно, что ее лицо было бледным. Он не знал, что можно сделать, чтобы остановить рвоту или облегчить ее состояние.

Су Цинган легла перед унитазом и махнула рукой. Ей было очень неудобно. Ей было так плохо, что ее вырвало бы, даже если бы она выпила воды.

"Милая..."

Ее рвало уже неделю. Всего за несколько дней она потеряла тонну веса.

Она не только похудела, но и потеряла цвет лица.

Су Цинган встала и положила одну руку перед раковиной. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и сказала очень слабым голосом: "Хуо Цзиньяо, я сама врач, но ты хочешь, чтобы я обратилась к врачу?".

"Но как ты можешь продолжать в том же духе?

?"

Су Цинган прополоскала рот. Она не ожидала, что ее утренняя тошнота окажется такой сильной.

"Давай сначала поедим".

"Тебя уже так рвет. Ты уверена, что еще можешь есть?"

"Если я не могу есть, я заставлю себя поесть. Если я действительно не смогу, мне придется лечь в больницу для инфузии".

Су Цинган говорил очень спокойно, но Хуо Цзиньяо просто почувствовал душевную боль. Он никогда не знал, что беременность может быть настолько мучительной.

Раньше, когда Су Цинсана перестало тошнить после того дня, он думал, что это просто несчастный случай. Но на этой неделе он понял, что радоваться рано.

Су Цинган вернулась к обеденному столу и посмотрела на стол, заставленный блюдами. У нее все еще не было аппетита.

"Жена?"

Когда Хуо Цзиньяо увидел ее в таком состоянии, он хотел сказать, что они могли бы и не заводить этого ребенка.

"Все в порядке, я попробую еще раз".

Су Цинган подняла миску. Она заставила себя доесть кашу. Хуо Цзиньяо нервно посмотрел на нее. Увидев, что она доела кашу, он не успел даже вздохнуть с облегчением, как Су Цинган снова встала и направилась в ванную.

Лицо Хуо Цзиньяо стало зеленым.

Он последовал за ней в ванную и обнаружил, что Су Цинган выблевала всю кашу, которую только что съела. Хуо Цзиньяо никак не мог успокоиться.

"Дорогой?"

Су Цинган действительно страдала. Ее физиологическая реакция не поддавалась контролю. Теперь ей хотелось блевать, что бы она ни учуяла, и все запахи вызывали у нее тошноту.

Ее лицо было очень бледным, она махнула рукой. За последнюю неделю она почти ничего не ела.

Хуо Цзиньяо протянул руку, чтобы поддержать ее, и она не отказалась. Они вернулись в

гостиную и сели на диван. Тетушка Юй вышла из кухни и увидела Су Цинсана в таком состоянии. Ее лицо было наполнено душевной болью.

"Что же нам делать? Госпожа не может ничего есть. Может быть, я приготовлю тебе яичный крем?"

Су Цинган махнула рукой. "Не волнуйтесь.

У меня нет аппетита".

"Мадам, вы не можете продолжать в том же духе. Вы не одна. Вас трое".

Тетушка Юй также знала, что Су Цинган была беременна двойней. Последние полмесяца она была в полном порядке, но в последние несколько дней у нее началась сильная рвота. Ее сердце болело за нее.

Су Цинган знала, но она действительно не могла есть. Она посмотрела на время и решила не идти сегодня на работу. "Я пойду в свою комнату и немного посплю".

"Ты не будешь завтракать?"

"Нет, меня вырвет, если я поем".

Су Цинган не ожидала, что этот ребенок окажется таким мучительным. Она легла на кровать, а Хуо Цзиньяо последовал за ней. Он смотрел, как она засыпает, с обеспокоенным выражением лица.

Выйдя из комнаты, Хуо Цзиньяо позвал всех по очереди, чтобы спросить о Су Цинсане. Даже если Су Цинган была врачом, с древних времен врачи никогда не занимались самолечением. Возможно, ей все же нужно было найти кого-то другого, кто бы осмотрел ее проблемы.

Лю Тунцзя пришла вскоре после его звонка. Она увидела обеспокоенное выражение лица Хуо Цзиньяо. Она побежала проведать Су Цинсана, который еще спал.

После беременности она стала еще более вялой, чем раньше. Но ей все еще нужно было работать над экзаменационными и исследовательскими работами, поэтому она заставляла себя не спать и быть занятой.

Теперь, когда она закончила работу, она начала расслабляться.

"Ты хочешь сказать, что она не ела нормальной еды целую неделю?"

"Цинган не хотела, чтобы я кому-то рассказывал", - беспомощно ответил Хуо Цзиньяо. "Она сказала, что она врач, поэтому знает правду".

"Если она знает правду, почему она не ест?" Лю Тунцзя была в ярости. Она не удержалась и похлопала Хуо Цзиньяо по плечу. "Скажи мне, как ты заботаешься о ней?"

"Мама?" Хуо Цзиньяо хотел умолять о пощаде. И мать, и сын одинаково волновались, когда говорили о Су Цинсане. Возникло невидимое чувство близости.

Однако Лю Тунцзя тоже не была врачом. Она пришла сюда, потому что хотела посмотреть, как Су Цинцзан правильно питается.

Однако Су Цинсану было суждено ее подвести. Она проснулась в полдень и села за обеденный стол. Перед ней стояли Хуо Цзиньяо, тетушка Ю и Лю Тунцзя.

Су Цинган, на которую они смотрели, почувствовала сильное напряжение. Глядя на легкие блюда, которые Лю Тунцзя приготовил лично, она заставила себя съесть немного.

Съев полмиски риса, она выпила еще одну миску супа. Хуо Цзиньяо вздохнул с облегчением. Приход Лю Тунцзя был действительно полезен.

Однако его радость длилась меньше минуты. Как только Су Цинган поставила миску, она снова бросилась в ванную.

На этот раз она чуть не выплюнула желтую желчь. Когда она вышла из ванной, ее ноги ослабли, и она была очень хрупкой.

"Жена?"

"Цинган".

"Госпожа?"

Су Цинсань посмотрела на обеспокоенные лица людей перед ней и горько улыбнулась. "Мне очень жаль, я действительно старалась изо всех сил".

Если она не могла есть, пусть будет так. Если после еды ей захочется блевать, то так тому и быть. Это действительно было не то, что она могла контролировать.

Лю Тунцзя и Хуо Цзиньяо посмотрели друг на друга.

"Что, что нам делать?" Лю Тунцзя был беспомощен. "Нам действительно нужно идти в больницу за настойкой? Ты же сам врач, ты должен знать, что это вредно для здоровья".

Конечно, Су Цинсань знала. Она покачала головой и сказала: "Никакого настоя, я потерплю немного. Я съем его позже".

Она была врачом, поэтому знала много методов, таких как имбирный сок и яблочный соус. Она уже пробовала это два дня назад. В то время она еще могла подавить его, но когда пришло время есть, ее вырвало бы всем, что она съела.

В конце концов, Су Цинган выпила немного супа. Поскольку она ела меньше, ее наконец перестало тошнить. Однако она больше не хотела есть.

Хуо Цзиньяо выглядел крайне обеспокоенным. Вечером Лю Тунцзя попросил тетушку Ю приготовить побольше блюд. С таким количеством блюд, должно же быть хоть одно, которое Су Цинган сможет съесть без рвоты?

Но все равно это было бесполезно.

Хуо Цзиньяо чувствовал, что его волосы вот-вот выпадут. Была ночь, Су Цинган уже спала, но он никак не мог заснуть. Посмотрев на бледное лицо Су Цинсана, он вышел из комнаты и направился в гостиную.

Лю Тунцзя тоже не спала и не могла заснуть. Реакция Су Цинсана в последние несколько дней

была очень тревожной.

"Она только забеременела, а у нее уже такая сильная реакция, да еще и два ребенка в животе. Что будет, если так будет продолжаться?"

Как бы сильно Лю Тунцзя не любила Су Цинган в прошлом, она начала принимать ее, услышав слова сына, не говоря уже о том, что Су Цинган сейчас беременна.

Близнецы. Чем больше она радовалась раньше, тем больше волновалась теперь.

Хуо Цзиньяо сидел спокойно, но Лю Тунцзя не понравилась его реакция. Она сильно похлопала его по тыльной стороне ладони и сказала: "Придумай что-нибудь".

"I -" О чем он мог думать? Он каждый день пытался уговорить Су Цинсана поесть. Но разве она могла винить его, если не могла есть?

"Ты бесполезен". Лю Тунцзя была так зла, что не могла не укорять сына.

"Я бесполезен, а ты нет. Придумай что-нибудь".

"Я" Лю Тунцзя прочистила горло. "Что я могу придумать? Когда я вас рожала, вы были гораздо более послушными в моем животе".

Хуо Цзиньяо редко слышал, чтобы Лю Тунцзя говорила о прошлом. На самом деле, Лю Тунцзя редко говорила о прошлом. Теперь, когда она говорила об этом, ее лицо не выглядело таким болезненным, как раньше. Вместо этого на нем появился намек на ностальгию.

"Когда вы были у меня в животе, вы не мучили меня. Вы все были очень послушными. Особенно Ушуанг, у которого не было никакой реакции с самого начала и до конца, и он был послушным и разумным после рождения."

Прошло более десяти лет с тех пор, как Хуо Цзиньяо и Лю Тунцзя в последний раз говорили о его старшем брате и младшей сестре.

Хуо Цзиньяо не прерывал ее. Он слушал, как она рассказывала о некоторых забавных вещах, которые происходили в прошлом, когда она была беременна.

Лю Тунцзя говорил о Хуо Цзинькае и Хуо Ушуане.

"А что насчет меня? Мама, когда ты была беременна мной, как это было?"

"Ты?" Лю Тунцзя улыбнулась. Ее глаза были спокойны, на лице больше не было ее обычного возмущенного выражения. "В начале месяца меня немного подташнивало. Позже я поправилась. В то время мой аппетит тоже был странным. Раньше мне не нравилась еда, но в то время у меня был огромный аппетит. Раньше мне нравились такие продукты, как рыба и креветки, но в то время они мне больше не нравились. В то время даже тетушке Чжоу было трудно готовить, и она не знала, что я хочу есть. Ведь у меня каждый день были разные капризы".

Услышав ее слова, Хуо Цзиньяо внезапно встал.

"Мама, я знаю, что теперь делать".

"А?" Она только что сказала что-то поучительное? Лю Тунцзя выглядела озадаченной. Хуо

Цзиньяо посмотрел на нее, взял ключи от машины и вышел.

"Этот ребенок". Вот дурак. Что именно он решил? Он должен был хотя бы что-то сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087434>